

УДК 316.356.4

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ» В КАЧЕСТВЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ В СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

И.Н. Харитонов

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Отмечены две тенденции в использовании понятия «национальная идентичность» в социальной психологии: тенденция аналогичного использования (фактического отождествления) данной категории с понятием «этническая» или «гражданская идентичность», другими схожими понятиями, а также тенденция противопоставления категории «национальная идентичность» данным схожим понятиям. Указаны причины существования двух тенденций. Отмечено значение понятия «национальная идентичность» как самостоятельной и целостной категории для социально-психологического исследования. Выделены такие подходы к определению национальной идентичности в качестве самостоятельной категории, как «суммарный», многокомпонентный, идентификационный, идентификационно-ценностный.

Ключевые слова: *национальная идентичность, этническая идентичность, гражданская идентичность, социальная психология.*

Понятие «национальная идентичность» широко используется в различных научных дисциплинах: политологии, социологии, философии. Прибегают к данному понятию также и в социальной психологии. Однако в связи с его изначально широким контекстом имеются трудности в применении данной категории в социально-психологических исследованиях. Возникает проблема оптимального определения данной категории, дающего возможность её конкретной фиксации, осмысления и операционализации в качестве предмета социально-психологического исследования.

И в зарубежной, и, особенно, в российской и белорусской (как родственной ей) социальной психологии при использовании понятия «национальная идентичность», на наш взгляд, наблюдаются две тенденции в определении данной категории. Первая заключается в аналогичном использовании категории «национальная идентичность», в её фактическом отождествлении (с некоторыми оговорками) с понятиями «этническая», «гражданская идентичность»; в её замещении (и даже избегании) этими концептами. Вторая тенденция выражается в употреблении понятия «национальная идентичность» в качестве самостоятельной категории, отличающейся от концептов этнической и гражданской идентичности. Условно назовем первую тенденцию

«замещающей»), а вторую – «самостоятельного» использования. Такая ситуация с различными смыслами категории «национальная идентичность» отмечается и другими исследователями (А.М. Кузнецов и др.).

Л.И. Науменко отмечает: «Путаницу вызывает стремление использовать понятие «национальное» во множественном значении, в том числе и для обозначения и этнической, и гражданской принадлежности. Во избежание этого стоит либо вообще отказаться от использования этого термина, либо использовать его как объединяющий «этническое» и «гражданское»» [3, с. 175].

Причиной, способствующей практике употребления категории «национальная идентичность» в смысле либо аналогичном, фактически тождественном, понятию «этническая» или «гражданская» идентичность, либо противопоставляемом этим понятиям, выступает специфика самой этой категории и описываемого ею объекта. Как пишет А. Кузнецов, концепт национального «имеет скорее обществоведческо-политическую, нежели чем антропологически-этнологическую природу» [2, с. 16]. На обществоведческом уровне двусмысленность в определениях национальной идентичности объясняется спецификой изучаемых в рамках стран общностей (сравним, например, многонациональные США, Россию и относительно моноэтнические Литву, Польшу, Японию), исторического их развития; ценностным «акцентом» либо на этнических, либо на гражданско-территориальных параметрах; различиями социокультурного, политического и научного дискурсов (разная коннотация слова «нация» для российской, белорусской и для тех же западных культур).

В одних случаях национальная идентичность предстаёт как «этническая», «этнонациональная», «этнополитическая» идентичность (З. Жаде, А. Кузнецов, С. Савоскул, Р. Weinreich), а в других – как «гражданская», или, как бы мы уточнили, «гражданско-территориальная» идентичность, поскольку территориальная идентификация (где территория – страна, государство, а не регион) часто упоминается в связке с гражданской идентичностью. В «этнонациональном» понимании ядром нации выступает этнос; при гражданском понимании – общество граждан (или жителей) одной страны. В рамках этих подходов различны и основания определения принадлежности.

Данная двусмысленность проявляется также либо в тождественном понимании этноса и нации, либо в их различении. Р. Weinreich указывает, что «нация» понимается часто как этническая группа, и сам с некоторыми оговорками отождествляет национальное и этническое [7, р. 9]. Этнос определяется как исторически сложившаяся общность с относительно стабильными общими особенностями

психики, культуры, ценностных ориентаций, поддерживаемая общими языком и эндогамией (Ю. Бромлей, С. Рыбаков) (см. [2, с. 15]). Значимость единства происхождения, культура и язык, эндогамная преемственность выступают показателями чистой «этнонациональности».

Ю. Бромлей предлагал отличать «этникосы», объединенные общим языком и происхождением, и «этносоциальные организмы», сопряженные с территориально-политическими общностями, что коррелирует с положением Дж. Ст. Милля о совпадении нации с границами государства, т. е. о нации как согражданстве (см. [2, с. 15]). В. Тишков различает «этнонацию» и «политонацию» (см. [4, с. 91]). «Этнонация» объединяется общей этничностью, а «политонация» может представлять как политико-территориальное объединение различных этносов. Как видно, отдельно говорится об «этнонациональной» и «гражданско-территориальной» общностях. «Этнонациональная» общность базируется на превалирующем титульном этносе, этнических критериях, в то время как гражданско-территориальное понимание национального подчеркивает важность гражданского и территориального в качестве объединяющего начала нации как полиэтничной общности.

Таким образом, «национальное» не всегда тождественно этническому, а, наоборот, приобретает надэтнический и/или надрегиональный смысл, «объединяя», например, Валлонию и Фландрию в Бельгии; Шотландию, Англию, Уэльс в Британии; разноязычные кантоны Швейцарии и т. д. Национальная идентичность в таком случае выступает тем, что значимо и реально объединяет людей разных этносов и регионов проживания в рамках некоторой страны, государства.

В постсоветской российской и белорусской социальной психологии такая двусмысленность толкования, на наш взгляд, способствует полиформности или избеганию использования категории «национальная идентичность», фактическому отождествлению её с гражданской, «государственной» или этнической идентичностями.

Признавая значимость понятия «гражданская идентичность» в понимании единства нации, мы полагаем, что концепт национальной идентичности полностью не сводим к концепту гражданской, так как гражданская идентичность отражает, на наш взгляд, прежде всего внутриобщественные формальные отношения, взаимодействие индивидов и государства, их права и обязанности, формальную принадлежность, в то время как национальная идентичность выражает степень эмоционального и когнитивного осмысления единства и специфики нации, субъективную значимость принадлежности, отношение к другим нациям. Отражает не только её формальную, но и

культурную и социально-психологическую целостность, также историческую специфику, а главное, психологическое осмысление значимости принадлежности к народу, его «судьбе».

В отличие от просто этнической идентификации с народом, в национальной идентичности важно осмысление суверенности и самостоятельности этого народа; его культурной, исторической уникальности и государственности, исторического опыта.

Анализ различных точек зрения позволил нам выделить следующие четыре подхода к определению национальной идентичности как целостного и самостоятельного понятия, подходящие для социально-психологического изучения этого феномена: 1) национальная идентичность как «суммарная»; 2) многокомпонентный, 3) идентификационный, 4) идентификационно-ценностный подходы.

«Суммарная» национальная идентичность. Этот подход к определению национальной идентичности охватывает все виды идентификации граждан, жителей некоторой страны, которые имели бы отношение к этой стране, государству, этносу. Получается такая крайне формализованная, общая условная совокупность индивидов с различными, даже мало соотносящимися друг с другом идентификациями. Социально-психологического смысла в таком варианте нет, поскольку все равно приходится операционализировать это понятие в других видах идентичности (гражданской, «государственной», территориальной, этнической, культурной и т. д.).

В рамках подхода к национальной идентичности как многокомпонентной и многоуровневой это явление рассматривается как конструкт, состоящий из ряда характерных компонентов и уровней, которые могут присутствовать или отсутствовать, быть выраженными и актуализированными в различной степени у отдельных респондентов. Структура идентичности при таком подходе составляется достаточно условно, например, выделяют даже «цивилизационный» компонент идентичности. К компонентам данной структуры относят гражданскую, этническую, культурную, территориальную, религиозную, языковую и другие составляющие. Многокомпонентный конструкт достаточно сложен в операционализации и нередко достаточно условен, поскольку у разных респондентов могут быть актуализированы, присутствовать или отсутствовать различные компоненты. Однако данный подход активно используется при определении социально-психологической структуры феномена национальной идентичности.

Распространен «идентификационный» подход, отличающийся от многокомпонентного тем, что подчеркивается идентификация с определенной национальной группой, нацией. Национальная идентичность связывается с персонально значимой и осмысленной идентификацией себя членом какого-то суверенного и четко

определяемого народа (нации), признанием и осмыслением своей общности с этим народом, принадлежности к нему.

Социально-психологическим основанием идентификационного подхода является определение социальной идентичности бристольской школы (Г. Тэджфел, Дж. Тэрнер), а также теория социальных репрезентаций С. Московичи. Г. Тэджфел, Дж. Тэрнер определяют социальную идентичность как индивидуальное знание о своей принадлежности к некоторой социальной группе вместе с *некоторым эмоциональным и ценностным персональным смыслом группового членства* (см. [5, с. 252]). Важен тут такой момент, что Г. Тэджфел рассматривал первый этап социальной категоризации как упорядочивание социального окружения в терминах группировки личностей способом, который имеет смысл для индивида [6, с. 10]. То есть, здесь подчеркивается реальная значимость и «обнаруживаемость» для индивидов конкретных социальных групп, идентификации с ними.

Такая идентификация опирается на соответствующие, релевантные социальные категории и основания для этого. Такими категориями являются, например, «белорус», «белорусы», «белорусский народ», «белорусская нация». В рамках теории социальной категоризации этот момент связан с группировкой социального пространства, выделением перцепиентами тех или иных значимых общностей. Хотя Г. Тэджфел указывал на то, что индивид сам группирует социальное пространство «способом, имеющим для него смысл», несомненно то, что национальные категории имеют социальное происхождение. Тут уместно обращение к концепции С. Московичи для объяснения природы и понимания таких коллективных понятий, как «белорусский народ», «белорусы», «белорусская нация». Имея коллективное происхождение, они (социальные категории) преломляются и в индивидуальном сознании. Таким образом, изучение национальной идентичности сопрягается с изучением социальных представлений о «народе», «белорусском обществе».

Основной проблемой «идентификационного» подхода может быть неопределенность, размытость или поливариантность социального объекта идентификации – народа, нации. То, каким этот народ представляется в обществе, что понимается под этим народом. Представления о нации затрагивают сферу политики и идеологии и невольно заставляют проводящего социально-психологическое исследование вовлекаться в данные области, в дискуссии теорий национализма. Но тут возникает проблема. Как отмечает У. Альтерматт: «В современной политическом дискурсе не существует никакого другого “изма” (*имеется в виду национализм. И.Х.*), по поводу которого существовала столь большая путаница»

[1, с. 29]. Социальный исследователь вынужден либо идеологически определять объект национальной идентификации, либо его «рассекать» на определенные разновидности («этническую» или «гражданскую»), в зависимости от устоявшихся интерпретаций объекта идентификации.

Выходом из таких особенностей «идентификационного» подхода, как зависимость объекта идентификации («нация», «народ») от определенных социальных определений, интерпретаций, политических ценностей и акцентов, размытость и полиморфность социального объекта, является постановка акцента на определенных ценностях. «Ценностный» подход к идентичности дает возможность определять национальную идентичность в случае «необнаруживаемости» четкого, конвенционального представления о группе идентификации. В данном случае национальная идентичность понимается не просто как идентификация с определенной национальной группой, но и как последовательная приверженность определенным национальным ценностям и убеждениям, таким, как ценности независимости, суверенности, аутентичности, единства и солидарности.

Таким образом, понятие «национальная идентичность» характеризуется выраженной амбивалентностью (зависимостью понятия от определенных традиций и контекстов своего употребления, от разности интерпретаций). Основными значениями категории «национальная идентичность» являются «этнонациональное» и «гражданско-политическое». В первом случае акцент делается на этнических основаниях определения народа и его самоидентификации, во втором – на политических, гражданских, культурно-исторических основаниях.

Проведенный анализ показывает самостоятельную концептуальную значимость самого концепта национальной идентичности для социально-психологического исследования. Наиболее оптимальным целостным социально-психологическим определением национальной идентичности выступает, на наш взгляд, сочетание идентификационного и ценностного аспектов, базирующееся на выделении комплекса идентификации и значимых ценностей, относящихся к аспектам аутентичного, целостного, независимого и суверенного существования государства и народа.

Категория «национальная идентичность» в социальной психологии отражает осмысление и переживание социального, политического, культурного, исторического единства некоторого народа (общности, страны), его суверенности и самостоятельности, аутентичности и единства, принадлежности к данной общности. Основным ценностным ядром национальности, национальной идентичности выступают ценности независимости, суверенитета,

единства и солидарности, аутентичности и уникальности некоторых народов, страны.

Список литературы

1. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М.: РГГУ, 2000. 367 с.
2. Кузнецов А.М. Этническое и национальное в политологическом дискурсе // Полис. 2006. № 6. С. 9–23.
3. Науменко Л.И. Белорусская идентичность. Концептуализация понятия // Социологический альманах / Институт социологии НАН Беларуси. 2010. Вып. 1. С. 171–180.
4. Савоскул С.С. Этнические аспекты постсоветской гражданской идентичности // ОНС. Общественные науки и современность. 1999. № 5. С. 91–104.
5. Сушков И.Р. Психология взаимоотношений. М.: Акад. проект : Ин-т психологии РАН ; Екатеринбург : Деловая книга, 1999. 448 с.
6. Тэрнер Дж.С., Оукс П.Д., Хэслем С.А., Дэвид В. Социальная идентичность, самокатегоризация и группа // Иностранная психология. 1994. № 4. С. 8–17.
7. Weinreich P. National and ethnic identities: Theoretical concepts in practice // Innovation in Social Sciences Research. 1991. V.4. Is. 1. P.9–22.

THE USAGE OF THE MEANING OF NATIONAL IDENTITY AS AN INDEPENDENT CATEGORY OF SOCIAL PSYCHOLOGY

I.N. Haritonov

Institute of Sociology of National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

In the article the author analyzes two tendencies of determining the category 'National Identity': the tendency to the equalization and substitution of the category by the others and the tendency to determining the category 'National Identity' as an independent. The author emphasizes the value of the independent category 'National Identity' for a psychological research. Some approaches to the categorization of National Identity are determined

Keywords: *national identity, ethnic identity, civil identity, social psychology*

Об авторах:

ХАРИТОНОВ Игорь Николаевич – младший научный сотрудник ГНУ «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси» (220072, г. Минск, ул. Сурганова, 1/2), e-mail: igor-igor@tut.by